

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

IX Астана экономикалық форумы аясындағы
**«ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА ЖАҢА ИНДУСТРИЯЛАНДЫРУ -
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ӨСУІНІҢ ДРАЙВЕРІ»**
жас ғалымдардың халықаралық ғылыми конференциясының
ЕҢБЕКТЕР ЖИНАҒЫ

II БӨЛІМ

25 мамыр 2016 жыл

СБОРНИК ТРУДОВ

международной научной конференции молодых ученых
**«НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»**
под эгидой IX Астанинского экономического форума

ЧАСТЬ II

25 мая 2016 г.

PROCEEDINGS

of the international scientific conference of young scholars
**«NEW INDUSTRIALIZATION AS A DRIVER OF ECONOMIC
GROWTH IN KAZAKHSTAN IN TERMS OF GLOBALIZATION»**
in the framework of the IXth Astana Economic Forum

PART II

25 may 2016

Астана, Қазақстан
Astana, Kazakhstan

УДК 338.28(574)(06)
ББК 65.9(5Қаз)-551я431
Ж 28

Редакционная коллегия:

Декан Экономического факультета д.э.н., профессор Макыш С.Б.,
Заместитель декана по научной работе, к.э.н., и.о. доцента Бакирбекова А.М.
Заведующий кафедрой «Экономика» к.э.н., и.о. профессора Рахметулина Ж.Б.
Заведующий кафедрой «Финансы» д.э.н., и.о. профессора Садвокасова К.Ж.
Заведующий кафедрой «Туризм» к.э.н., доцент Дуйсембаев А.А.
Заведующий кафедрой «Учет, аудит и анализ» к.э.н., доцент Алибекова Б.А.
Заведующий кафедрой «Менеджмент» д.э.н., профессор Толысбаев Б.С.
Заведующий кафедрой «Экономическая теория и антимонопольное регулирование» к.э.н.,
доцент Бабланов Т.К., к.э.н., и.о. доцента Ауелбекова А.К.

Ж28 Жаһандану жағдайында жаңа индустриаландыру – Қазақстанның экономикалық өсуінің драйвері: Жас ғалымдардың халық. ғыл. конф. еңбектер жинағы. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2016.

Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации: Сб. материалов межд. науч. конф. молодых ученых. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2016.

Proceedings of the international scientific conference of young scholars «**New industrialization as a driver of economic growth in Kazakhstan in condition of globalization**» Astana, L.N.Gumilyov Eurasian National University, 2016.

ISBN 978-9965-31-762-0

ISBN 978-9965-31-762-0

Халықаралық ғылыми конференциясының еңбек жинағында жаһандану жағдайындағы жаңа индустриаландыру мен экономикалық өсудің өзекті мәселелері қарастырылған.

В сборнике материалов международной научной конференции рассмотрены актуальные вопросы новой индустриализации и экономического роста в условиях глобализации.

The collection of materials in the international scientific conference considers important issues of the new industrialization and economic growth in globalization.

ISBN 978-9965-31-762-0

УДК 338.28(574)(06)
ББК 65.9(5Қаз)- 551я431

ISBN 978-9965-31-762-0

трансграничных зон экономического сотрудничества; 3) укрепления транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок; 4) создания механизмов для упрощения торговли и обеспечения взаимной совместимости правил и норм регулирования в зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем; 5) содействия увеличению расчетов в национальных валютах в сферах торговли, прямых инвестиций и кредитования, создания валютных свопов, углубление сотрудничества в области экспортного кредитования, страхования, проектного и торгового финансирования, банковских карт.

Особое значение имеет укрепление сотрудничества по линии различных финансовых институтов, – Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС. Между ЕАЭС и Китаем важно расширять диалоговый механизм по сопряжению евразийской экономической интеграции и строительства Экономического пояса «Шелковый путь» в интересах формирования общего экономического пространства.

Литература:

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 368.
2. Спицын А.Т. Глобальные трансформации и инновационная модернизация экономики в XXI веке. М.: Экономика, 2014. С. 127.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 148-150.
4. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Экономика, 1967. С. 200.
5. Наше общее будущее. М.: Прогресс, 1989. С. 53.
6. Назарбаев Н.А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке. М.: Экономика, 2011.
7. Хель И. <http://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html>; 15.04.2015 г.
8. Источник: <http://www.kremlin.ru/>
9. Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 года.
10. Совместное заявление России и Китая от 8 мая 2015 г.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР МОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЕАЭС

Петрушкевич Е.Н.

Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь,
E-mail: petrushkevich@list.ru

Макыш С.Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан,
E-mail: makysh.sb@yandex.kz

Развитие экономики стран ЕАЭС в условиях глобализации и углубления региональной экономической интеграции предполагает повышение конкурентоспособности экспорта за счет модификации международной специализации стран. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), как внешние, так и из региона ЕАЭС, могут стать наиболее эффективным способом притока технологий и развития экспорта промышленных товаров и услуг при условии: привлечения лидирующих ТНК для открытия новых производств, которые размещаются в виде отдельных звеньев международных систем интегрированного производства ТНК; инициирования реализации межгосударственных проектов в рамках ЕАЭС для укрепления материальной и нематериальной инфраструктуры стран-участниц; стимулирования притока ПИИ за счет развития институциональных условий и

совершенствования качества факторов производства, а также активных методов ПИИ-политики.

Необходимо отметить, что важнейшим компонентом международных систем интегрированного производства ТНК является организация и распределение производственных операций и иных функций в глобальной цепочке создания стоимости (ГЦСС). Однако при существующей структуре экономик стран-членов ЕАЭС образование конкурентоспособных ГЦСС существенно затруднено, хотя и возможно по нескольким причинам:

- уровень развития технологий сильно различается и в целом не является высоким. Преодолению этого противоречия могла бы способствовать разработка общих программ модернизации и инновационного развития стран;

- уровни внутриотраслевой торговли низки между партнерами ЕАЭС, что предполагает наличие небольших возможностей для глубокой интеграции стран-партнеров. В то же время относительно высокий уровень вертикальной внутриотраслевой торговли таких стран как Республика Беларусь и Российская Федерация свидетельствует об их высокой склонности к торговле товарами различного качества. Это также свидетельствует о возможностях образования цепочек создания стоимости между странами с более высокой добавленной стоимостью, что может усилить взаимные потоки ПИИ, трансфер технологий и знаний [1]. Во внутриотраслевой торговле между Республикой Беларусь, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном горизонтальная торговля преобладает, что может способствовать росту образования цепочек создания стоимости, но с низкой добавленной стоимостью.

Привлечение внерегиональных ПИИ и включение экономики государств ЕАЭС в ГЦСС многонациональных производств из третьих стран предполагает определение отраслевых приоритетов. В то же время это связано с вопросом внутрирегиональной конкуренции участниц ЕАЭС за создание более конкурентоспособных условий привлечения ПИИ по сравнению со странами-партнерами.

Для определения отраслевых приоритетов притока ПИИ в страны ЕАЭС следует исходить из трех важнейших принципов. Во-первых, в связи с глобальными тенденциями замедления экономического развития, роста тенденций реиндустриализации и инновационности развития стран мировой экономики следует снижать ресурсоемкость производства и экспорта стран ЕАЭС, меняя при этом международную специализацию стран. Поэтому стимулирование притока ПИИ в производство нересурсоемких товаров должно стать приоритетным. Во-вторых, необходимо принимать во внимание, какие из нересурсоемких видов продукции являются наиболее динамичными товарами и услугами в мировой торговле с точки зрения роста объемов продаж.

В-третьих, при стимулировании притока ПИИ в приоритетные производства следует учитывать специфику детерминантов притока ПИИ по секторам и отраслям, а также возможность возникновения эффекта вытеснения национального бизнеса как компаниями из стран-партнеров по ЕАЭС, так и из третьих стран. Так, например, в таких отраслях производства товаров, развитых в Республике Беларусь (автомобильные компоненты и автосборка, медицинские приборы и оборудование, текстильная и пищевая промышленность, деревообрабатывающая и бумажная продукция и упаковка, машиностроение и др.), привлечение ПИИ, как из ЕАЭС, так и из третьих стран, может вызвать эффект вытеснения. Развитие секторов отдыха и туризма, гостиничного бизнеса и индустрии достопримечательностей с помощью ПИИ частично может вызвать эффект вытеснения.

Привлечение ПИИ в новые сектора, как например, создание дата-центров, не вызовет эффекта вытеснения в странах ЕАЭС, а наоборот, повлечет ряд позитивных последствий. Так, создание дата-центров - это быстрорастущий и высокоомобильный подсектор экономики для ПИИ, требует долгосрочные капиталовложения, но обеспечивает высокооплачиваемые рабочие места и рост доходов от налогов. Данный подсектор обладает высокой склонностью к кластеризации, то есть влечет создание большего количества дата-центров. Кроме того,

обеспечивается косвенный позитивный ПИИ-эффект: притягивание ПИИ в субсектора, требующие информационные услуги дата-центров. Развитие дата-центров стимулируют спрос на хранение информации и способствуют созданию косвенных рабочих мест. Условия привлечения ПИИ в сектор дата-центров следующие: доступность, надежность электроснабжения, адекватная цена; развитые телекоммуникации (быстрая связь между дата-центром и офисами); адекватное соотношение безопасность/риск; доступность и стоимость земли; доступность высококвалифицированных трудовых ресурсов; доступ к возобновляемым источникам энергии; возможность получения льгот.

Мировая практика показывает, что в интеграционных объединениях привлекательность стран-участниц для внерегиональных и внутрирегиональных ПИИ оценивается инвесторами неодинаково и зависит от институциональных условий, наличия и качества факторов производства в каждой стране. Причем, на рост степени технологичности ПИИ влияет не только либерализация торговли и инвестиций в дополнение к названным статическим конкурентным преимуществам, но и динамические конкурентные преимущества, связанные с накоплением человеческого капитала, которые раскрываются со временем и о которых в полной мере не могут знать инвесторы, но развитие которых могут стимулировать правительства стран-реципиентов. Считается, что страны-реципиенты лишь адаптируют новые технологии от инвесторов. Поэтому динамическим конкурентным преимуществам часто не придается должного значения при реализации зарубежных стратегий прямого инвестирования компаниями. Но исследования показывают, что компании-инвесторы могут увеличить доходы в 10-20 раз [2, с. 85], если происходит рост конкурентных преимуществ страны-реципиента.

В ЕАЭС большинство значимых условий привлечения ПИИ, связанных с наличием и качеством факторов производства, свидетельствуют в пользу Российской Федерации: территория, численность населения, природные ресурсы, ВНД на душу населения.

Накопленный человеческий капитал – это наиболее существенный фактор привлечения средне- и высоко технологичных ПИИ. Для измерения его в статике может использоваться Индекс развития человеческого потенциала. Все страны ЕАЭС относятся к странам с высоким Индексом развития человеческого потенциала и имеют повышательный тренд. В то же время Республика Беларусь постоянно опережает страны-партнеры по данному показателю.

Для оценки динамических конкурентных преимуществ стран можно использовать Глобальный инновационный индекс [3], в соответствии с которым на Российская Федерация опережает страны-партнеры по ЕАЭС, занимая 48 место. За ней следует Республика Беларусь (53), Армения (61), Казахстан (82) и Кыргызстан (109). Все страны занимают низкие позиции по параметру «абсорбция знаний», кроме России (55 место), который является очень важным для трансфера технологий с притоком ПИИ и характеризует способности компаний развивать технологии в дальнейшем. В то же время страны ЕАЭС имеют некоторые преимущества по параметру «создание знаний», причем Беларусь опережает всех и занимает 15 место, Россия – 21. Кроме того, эти две страны обладают серьезными конкурентными преимуществами в сфере образования, включая высшее, перед остальными странами-партнерами по ЕАЭС, что свидетельствует о высокой их конкурентоспособности для привлечения высоко технологичных ПИИ.

Институциональные факторы для привлечения ПИИ в страны ЕАЭС можно оценить по рейтингам «Ведения бизнеса» и «Экономической свободы» за 2015 г. При этом обнаруживаются значительные различия по странам-партнерам [4, 5].

Армения лидирует по двум рейтингам. Она предоставляет наилучшие условия по регистрации предприятий и получению кредитов согласно рейтингу «Ведение бизнеса», оценивается выше стран-партнеров по ЕАЭС в области свободы бизнеса, свободы от коррупции, монетарной стабильности, свободы инвестиций и свободы финансов в соответствии с рейтингом «Экономической свободы».

Республика Казахстан по данным рейтингам по сравнению с другими членами ЕАЭС обладает более привлекательными условиями: в области доступности электричества, защиты миноритарных инвесторов, системы уплаты налогов, разрешения неплатежеспособности (по рейтингу «Ведение бизнеса»); в области организации государственных расходов, монетарной политики, защиты прав собственности, налоговой свободы и свободы труда (по рейтингу «Экономической свободы»).

Республика Беларусь по рейтингу «Ведение бизнеса» находится на втором месте среди стран ЕАЭС после Армении и обладает значительными преимуществами по сравнению со странами-партнерами по легкости регистрации собственности и обеспечения исполнения контрактов. Однако по рейтингу «Экономической свободы» Беларусь уступает всем странам по большинству показателей. Республика при этом отнесена к группе стран с подавленной свободой, в то время как Армения, Казахстан и Кыргызстан входят в число умеренно свободных стран, а Россия – в основном несвободных стран.

Российская Федерация опережает другие страны-участницы ЕАЭС, кроме Беларуси, по обеспечению исполнения контрактов в соответствии с рейтингом «Ведение бизнеса». По рейтингу «Экономической свободы» Российская Федерация имеет преимущества по сравнению с Республикой Беларусь по следующим параметрам: в области организации государственных расходов, монетарной политики, финансовой и инвестиционной политики.

Кыргызстан проигрывает всем странам-членам ЕАЭС в целом по условиям ведения бизнеса и, в особенности, по условиям доступа к электричеству и разрешению неплатежеспособности. По рейтингу «Экономической свободы» позиция Кыргызстана на уровне средней.

Все анализируемые страны обладают очень низким рейтингом в сфере защиты прав собственности, в отношении свободы от коррупции и в международной торговле. Как показывает практика, это наиболее существенный ограничивающий фактор притока ПИИ для малой открытой экономики, то есть, для Республики Беларусь, Армении и Кыргызстана среди стран ЕАЭС.

Серьезным преимуществом Армении, Казахстана, Кыргызстана и России для локализации внешних по отношению к ЕАЭС инвестиций является их членство в ВТО. Это предполагает не только либерализацию условий торговли, что способствует привлечению экспортоориентированных ПИИ, но и углубление инвестиционной либерализации в связи с подписанием соглашения ТРИМС (соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей), которое оговаривает запрещенные к применению меры.

Таким образом, прямые иностранные инвестиции могут стать инструментом для изменения международной специализации в странах ЕАЭС и развития экспорта промышленных товаров и услуг. Однако для этого требуется создание соответствующих условий для стимулирования внерегиональных и внутрирегиональных ПИИ. Поскольку объективные предпосылки для горизонтальных и вертикальных ПИИ в ЕАЭС ограничены, то со стороны государств-партнеров необходима активизация внутрирегиональных ПИИ, включая дальнейшую инвестиционную либерализацию в рамках соглашений ЕАЭС, а также реализацию совместных проектов и программ, в том числе инновационных. Для роста притока внерегиональных ПИИ с высоким уровнем технологичности требуются условия, свидетельствующие о достаточной степени инновационности экономики, а именно: высокий уровень образования, научных исследований, креативности, поглощения и создания знаний, а также развитая и прозрачная конкурентная среда, высокая степень экономической свободы. Страны ЕАЭС значительно различаются по данным условиям. Если Россия и Беларусь имеют высокие показатели инновационности, то Армения и Казахстан характеризуются большей степенью экономической свободы и преимуществами по ведению бизнеса по сравнению с другими странами. Серьезным недостатком всех стран ЕАЭС является низкая степень свободы от коррупции. В целом, среди государственных мероприятий по привлечению внерегиональных ПИИ для каждой страны-участницы ЕАЭС следует выделить три блока мер: реформирование институциональной среды; совершенствование

законодательства по защите инвестиций; реформирование инвестиционного и смежного законодательства, в особенности в инновационной сфере, для содействия притоку эффективных ПИИ.

Литература:

1. Петрушкевич, Е. Н. . Прямые иностранные инвестиции в странах Единого экономического пространства // Беларусь и мировые экономические процессы / К.В. Якушенко // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. тр. Вып. 11 / редкол.: А. В. Данильченко. – Минск: БГУ, 2014. - С. 120-130.
2. Moran, T. H. Enhancing the contribution of FDI to development: a new agenda for the corporate social responsibility community, international labour and civil society, aid donors and multilateral financial institutions / T. H. Moran // *Transnational Corporations*. – 2011. - Vol. 20, N 1. - P. 69-102.
3. The Global Innovation Index 2015. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data-analysis/>. – Date of access: 2.04.2016.
4. Doing Business 2016. [Electronic resource] Washington: The International Bank for Reconstruction and Development, the World Bank, 2015. – Mode of access: – Date of access: 20.11.2015.
5. Index of Economic Freedom [Electronic resource] Washington: The Heritage Foundation, 2015. – Mode of access: – Date of access: 5.12.2015.

INNOVATION AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Wolfram Scharff

*Privates Institut für Umweltanalysen,
Dresden, Germany*

Petr Hájek

*Central Bohemia University,
Prague, Czech Republic*

Baurzhan Tolysbayev

*L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan*

Nurlan Kurmanov

*Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
Astana, Kazakhstan*

Dina Aibossynova

*L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan*

E-mail: n.a.kurman@mail.ru

In 2010 expenditure on technological innovation in Kazakhstan, overall amounted to 235.5 billion tenge, which is only 26.6% of the total innovative cost of enterprises for the purchase of machinery and equipment. This compares to research and development of new products, methods production (transfer), and new production processes, which received only 11.3%.

Such a structure of cost allocation for innovation is characteristic of countries with low scientific potential. In western European countries, 80% of expenditure is allocated for innovation, with more spent on research and development [1].

These show the predominance of the state strategic planning and forecasting in Kazakhstan, as compared to the more pragmatic foreign models.

It is seen from the comparison of approaches that the state, with its inherent functions, is an active subject of the modern market economy: economic, social, administrative, and other similar mechanisms.